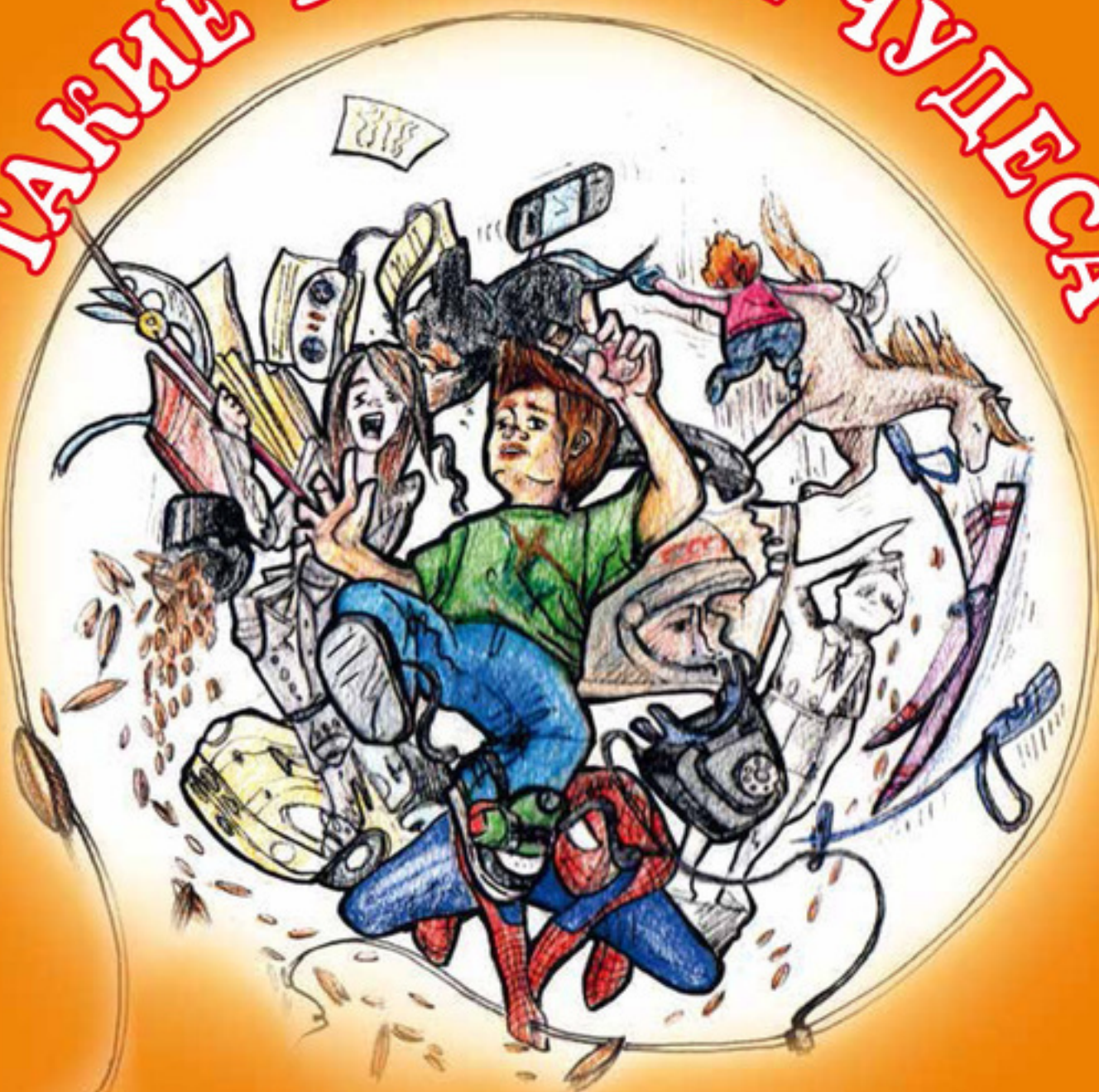

Владимир Гончаров

ТАКИЕ ТРУДНЫЕ ЧУДЕСА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
C&K
Самое и Красивое
2000

Владимир Гончаров

Такие трудные чудеса

«Издание книг ком»

2012

УДК 82-31
ББК 84-44

Гончаров В. К.

Такие трудные чудеса / В. К. Гончаров — «Издание книг
ком», 2012

ISBN 978-5-91775-131-3

С Димкой Симаковым – самым обыкновенным мальчиком, происходят не вполне обыкновенные вещи, которые правильнее назвать чудесами. Казалось бы, живи и радуйся! Но всегда ли приятно победить соперника с помощью волшебства? А насколько легко и беззаботно путешествовать во времени? И как живется супергерою в обычном городском микрорайоне? А может быть, самые настоящие и самые нужные чудеса выглядят совсем по-другому и живут в каждом из нас? Дружба, любовь, щедрость, великодушие, благородство... Их так много! Волшебником может стать каждый!..

УДК 82-31

ББК 84-44

ISBN 978-5-91775-131-3

© Гончаров В. К., 2012
© Издание книг ком, 2012

Содержание

Батарейка	5
Дедушка	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Владимир Гончаров

Такие трудные чудеса

Батарейка

Димка Симаков, он же Димон или Симак, как его называли друзья и одноклассники в школе и во дворе, в этот воскресный вечер опять был не в духе. Почему опять? Да потому, что во время учебного года настроение у него портилось по мере приближения к вечеру каждого воскресенья. «А от чего?» – спросите вы. «Да сразу по нескольким существенным причинам», – скажу я вам.

Первая из них состояла в том, что завтра утром начиналась новая неделя и изменить это обстоятельство никто (ну, совершенно никто!) не мог. Разве только президент? И то – вряд ли... Следовательно, хочешь не хочешь, нужно будет вставать в половине восьмого утра, чтобы идти в школу.

В общем-то школы Димка не боялся. Учился он неплохо, и с «домашкой» у него все было в порядке. Он сделал ее еще в субботу. Но был Димон отчаянным компьютерным бойцом и мечтал стать чемпионом сетевой игры. А чтобы стать чемпионом нужно что? Правильно! Играть и играть! Тренироваться! Причем тренироваться вместе со своей командой. Ну-ка попробуй влезть в «сетевку» один, без поддержки! Пяти минут не пройдет, как тебя «замочат» недружелюбные «монстры», «маги» или «герои» из какой-нибудь дружной шайки игроков.

Как назло, команда, к которой присоединился Димон, собиралась на игру именно по вечерам в воскресенье. Димка подозревал, что в этой компании были ребята значительно старше его. «Они-то распоряжаются своим временем, как хотят! – предполагал Димка, – вот и выбрали воскресенье... Им-то что! Они – большие... А я? Третьеклашка несчастный! За меня родители все решают. Ну когда же я, наконец, вырасту?!»

Дело было понятное. Димкиным папе с мамой вообще не нравилось, когда он засиживался за компьютерными играми больше, чем по часу в день. А тут в воскресенье вечером! Да еще поздно! Накануне учебного дня! Какие папа с мамой перенесут это спокойно, если их сыну только девять лет?

По мере приближения заветного момента начала игры Димкину душу начинало терзать неприятное предвкушение неизбежной тяжелой борьбы за каждую дополнительную минуту, которую ему удастся провести перед монитором компьютера.

– Ну, мам! Ну, еще совсем немножечко! Ну, пап, ну еще чуточку! Ну, вот сейчас, вот еще только этого монстра замочим, и все! Ну, вот, вот, вот, совсем еще немножечко, до следующего уровня осталось!..

Вы представляете? Разве это жизнь? Одни нервы!

Но это еще не все неприятности. Димон в свои девять лет был очень думающим мальчиком и уже умел мысленно заглядывать в недалекое будущее. Он хорошо помнил, что после захватывающих приключений и отчаянно жарких, не на жизнь, а на смерть, схваток в волшебном мире компьютерного Зазеркалья уснуть ему сразу не удастся.

Сначала он будет трудно переживать досаду от того, что ему пришлось-таки выйти из игры в самый решающий момент. Это вот, как нарочно: из всякой интересной затеи, из любого захватывающего дела взрослые всегда умудряются извлечь тебя в самую ответственную, самую главную минуту! Специально, что ли, караулят?!

Вот и опять замрет его стройный, сверкающий серебряными латами крылатый рыцарь... Нет! Это сам Димон замрет, занеся на головной блистающую сталь двуручного

меча... Не успеет он обрушить свое великолепное оружие в последнем ударе на пупырчатый панцирь шестирукого чудовища с мощным хвостом, на конце которого мечется во все стороны смертельно опасный шипастый шар... Правда, и монстр беспомощно зависнет на остановившейся картинке... Никто не может преодолеть могучего заклинания, пущенного в ход по категорическому требованию мамы или папы (не все ли равно!). Это страшное магическое слово – «ВЫХОД»! Димке самому, чуть ли не со слезами на глазах, придется навести на него курсор и нажать правую клавишу мыши...

Ну, и как тут уснуть?! Нет! В Димкином воображении продолжается беспримерная битва светлых героев с силами зла, беспрестанно лезущими из темных пещер и колодцев, атакующими из багровых туч, выбегающими из корявых заколдованных лесов или загадочных развалин... Звонят мечи, гремят алебарды, свистят стрелы, пущенные из луков и хитроумных арбалетов... Идет в ход и боевая магия: слепящие шары сгустков энергии, оживленные мертвецы, волшебные предметы, дающие невидимую защиту... А в темноте комнаты на циферблате электронных часов в это же самое время одна цифра неумолимо сменяется другой, минута уходит за минутой, все дальше удаляясь от полуночи в сторону утра... А сна – нет как нет!

Все это Димон замечательно предвидит и хорошо понимает, что завтра в половине восьмого утра он снова будет вставать с трудом и даже, можно сказать, с мучениями. Глаза как будто склеенные, голова тяжелая, ноги ватные... А еще мама:

– Ну, вот, опять! Что я тебе говорила? Ты посмотри на себя! Как ты в школу пойдешь? Игры эти проклятые всю энергию у тебя отнимают! Я с отцом поговорю – мы этот компьютер от тебя на ключ закроем!

«Насчет энергии, это точно, – признается сам себе Димка, – с энергией по утрам в понедельник у меня совсем плохо».

И еще одну неприятность предвидит Димка. Два первых урока – физкультура. Это, считай, полтора часа на лыжах в лесопарке, который начинается почти сразу за оградой школьного двора. Чтобы там оказаться, достаточно только перейти неширокую дорогу.

С лыжами Димон не дружил. Скажем, бег (если, конечно, на короткую дистанцию) – пожалуйста. На турнике немного поболтаться – тоже нормально. Футбол – с великим удовольствием! Особенно если в защите – там всегда передохнуть можно. А вот лыжи – не-е-е... Ноги разъезжаются, а на самом маленьком подъеме назад стреляют... Палки эти еще дурацкие! В глубоком снегу застревают, на плотном накате руки выше головы задирают и вообще мешаются, особенно если упадешь. А по падениям на лыжах Димка был чемпионом. То есть, падал чуть ли не через каждые два шага. От всех этих лыжных мучений он выбивался из сил уже через сто метров. Опять же – пацаны ржут, девчонки хихикают. Полное падение авторитета! А завтра, на сдвоенном уроке в парке, нужно будет проехать аж два километра! Это ж двадцать раз по сто! Да еще на время! Это ведь действительно никакой энергии не хватит. Особенно после предполагавшейся полубессонной ночи.

Вот и воображал Димон, как завтра он будет тащиться, нелепо спотыкаясь и падая, самым последним, и стараться не замечать насмешливых подбадриваний со стороны приятелей: «Давай, Симак! Гони, Симак». Такие мысли могли испортить настроение кому угодно.

* * *

В девять часов вечера Димка зашел в свою комнату, закрыл дверь и устроился поудобнее за монитором компьютера. Пальцы его рук стремительно защелкали по клавишам, а на экране замелькали возникающие и исчезающие окна извещений, которые обещали, что игра вот-вот начнется.

Тут дверь в комнату приоткрылась, и в нее заглянула мама.

– Димка! – решительно сказала, – только до десяти часов! Понял!?

– Понял, понял, мамочка... – механически, как всегда в таких случаях, отозвался Димон, улетаая из реальности навстречу красочному компьютерному сну.

* * *

...Перед ним расстилалась бурая с красными отсветами, растрескавшаяся от жара поверхность земли. Низко над головой медленно плыли тяжелые лиловые тучи, в просветах между которыми пробивался пульсирующий багровый свет. Время от времени оттуда в землю ударяли слепящие жгуты бело-голубых молний. Зазеваться и оказаться под таким ударом было очень опасно. Молния, если попадала в цель, сразу отнимала у игрока половину жизненной энергии. Еще удар, и у тебя уже только четверть силы. Еще – и ты легкая добыча для любого самого дохлого монстра или даже для самого слабого игрока из другой команды. Главное – не стоять на месте! Молния обязательно ударит, если слишком долго торчать на одной позиции, слишком долго выжидать или слишком медленно соображать, куда двинуться дальше. Вон, немного позади от Димона, лежит обессиленная и еле дышит Принцесса Нави. Она замечательная воительница! У нее за спиной такие же, как и у Димона, крылья. Они вместе приобрели их на третьем уровне у великого мага Дивэра за целую кучу волшебных кристаллов, захваченных после яростной схватки со злобным шестируким монстром. Нави облачена в латы потрясающей красоты: золоченый нагрудник с острыми гребнями на плечах, ниже – короткая стальная юбка, а на удивительно длинных стройных ногах облегающие, но тоже стальные сапоги выше колен. Нави искусно орудует изящной алебардой, делает своим врагам неотразимые подсеки длинными ногами, а еще в совершенстве владеет несколькими магическими техниками. Она может ударить пучком энергии, может на несколько секунд сделаться невидимой и за это время перебежать, например, за спину к противнику, ну и, разумеется, так же, как и Димон, умеет летать с помощью волшебных крыльев...

А вот теперь она лежит! Едва они успели пройти подземный лабиринт и выйти на эту раскаленную равнину, как в Нави угодила молния. Наверное, она просто слишком устала после тяжелого боя в лабиринте, где они вдвоем, прикрывая друг друга, расправились с немыслимым числом злобных орков, их шаманов и двухголовых пещерных медведей. Зазевалась Нави! А получив неожиданный удар молнией, растерялась, замешкалась и «схватила» второй! Хорошо – сообразила, наконец, и прикрыла себя, уже лежащую, мерцающей голубоватой пленкой защитного поля. Это уже лучше, но все равно не выход. Молнии продолжают время от времени бить в неподвижно лежащую Нави, и, в конце концов, пробьют защиту!

– Что же делать? – быстро соображает Димон, – сама она двигаться не может и до какого-нибудь источника, из которого можно пополнить жизненную энергию, не доберется...

Обдумывая положение, Димон время от времени коротко взмахивал крыльями и перелетал с места на место, чтобы самому не попасть под молнию. И правильно делал! Уже пару раз разряд ударял в то место, где он был только мгновение назад.

Метрах в шестидесяти впереди и слева от Димки из растрескавшейся почвы торчит сухое раскоряченное дерево без листвы. На одном из толстых сучьев – обрывок веревки. Внизу – привалившись к стволу – человеческий скелет.

– Неспроста этот скелет! – думает Димон, – что-то там у него виднеется внутри грудной клетки...

Он срывается со своего места, чтобы подойти поближе, и вовремя! Сзади тотчас ударяет разряд. Другой вновь бьет по несчастной Нави. Кокон ее защитного поля становится все тоньше. Еще пара ударов – и конец...

И тут Димка с радостью видит, что не ошибся. Внутри скелета сразу две бутылочки с волшебной жидкостью переливчатого бирюзового цвета. Магический энергетический напиток самой высшей силы! Вот это здорово! Одну – отдать Нави (это поставит ее на ноги!), другую – оставить себе, прозапас...

Однако двигаться к цели нужно осторожно: такие подарки в этой местности просто так в руки не даются...

И тут же из облаков на Димона буквально рушится страшная чешуйчатая штука-вина с перепончатыми крыльями, крокодильей головой, змеиным хвостом и шестью кинжалами вместо когтей на мощных лапах. Но и Димон не лыком шит! Стремительный отскок с переворотом через голову, и уродина, вместо того, чтобы искромсать, искалечить, изорвать в клочья отважного рыцаря, промахивается и с размаху врезается в растрескавшуюся землю. Чудовище встряхивается, ошалело осматривается, и это ему обходится очень дорого. У Димона прекрасная реакция. Свистит разящее лезвие меча, описывая убийственный полукруг... Есть! Попал!!! Но тварь еще жива и пробует подсесть Димкины ноги длинным и тонким, как хлыст, хвостом. Ну, на такую ерунду Димона не возьмешь! И не такие штуки видеть приходилось. Димка прыгает вверх, пропуская опасный хвост под собой, и тут же, слета, наносит второй рубящий удар мечом... Получай, крокозябла несчастная!!!

Чудище уже еле живо, но все еще пытается поразить своего ловкого противника. Оно плюет в Димона ядовитой слюной, способной пройти даже сквозь стальные доспехи. Вот здорово, что Димка не поспешил и еще на втором уровне выложил колдунье из Медного леса целую кучу золотых монет за маленький щит, обшитый кожей дракона!

Припав на одно колено и пригнув голову, Димон выставляет магический щит вперед. Как тебе это?! Ага!!! Ядовитая струя беспомощно ударяется в непреодолимую для нее преграду и бесполезно стекает на землю.

– Ну, теперь тебе конец! – азартно решает Димон. Взмахом крыльев он вздымает себя над огрызающейся тварью и, выставив перед собою меч, с боевым кличем «Йе-rrr-а-а!!!» устремляется на противника, как пикирующий истребитель. Страшный колющий удар завершает отчаянную схватку...

При других обстоятельствах Димка не преминул бы сплясать над поверженным врагом победный танец, но сейчас не до того. Нужно спасти Принцессу Нави. Ей надеяться больше не на кого. Из своих поблизости только он – Димон.

Повесив маленький щит за ремennую петлю на левое плечо, Димка в три прыжка достиг сухого дерева и сунул руку в стальной латной перчатке прямо внутрь грудной клетки скелета. Человеческий костяк от этого немедленно рассыпался в пыль. Ну и пусть. Вот они! Две бутылочки с магическим напитком самой могучей силы! Теперь заживем!

Когда Димка повернулся к тому месту, где лежала беспомощная Нави, в нее как раз ударила еще одна молния. Пленка защитного поля вокруг принцессы стала еще более бледной и предупреждающе замерцала. Это означало одно – если она срочно не получит заряд жизненной энергии, то совершенно точно погибнет. И Димка со всех ног бросился к своей спутнице.

Он успел пробежать только половину расстояния, когда прямо перед ним возник зелено-желтый сияющий кокон межпространственного портала. Кокон незамедлительно распался, осыпав землю звездчатыми искрами, и перед Димоном возникли, загородив ему дорогу, два воина. Димка слишком хорошо знал эту парочку, чтобы обрадоваться их появлению. Оба они состояли в шайке Черной Леди, жестоко враждовавшей с командой Бешеного Мушкетера, в которую входили Нави и Димон.

Особенно страшен был Кузнец. В кузнице он, конечно, никогда не работал, а прозвище свое получил оттого, что имел своим главным оружием огромный боевой молот весом, наверное, с целую наковальню. Кузнец стоял наизготовку, держа страшную кувалду, зане-

сенной для удара, и пружинисто покачивался на полусогнутых ногах. Голову детины покрывал рогатый шлем-шишак, могучие плечи и грудь защищала тяжелая кираса с шипастыми отростками. О бронированных штанах и говорить нечего! Крепость, а не штаны! Вот и повоюй с таким. Это тебе не дохлая помесь летучего крокодила со змеюкой... Это – настоящий боец!

Вторым номером у Кузнеца был Пиночет. Почему его так звали, для Димона оставалось загадкой. На свой вкус Димка окрестил бы этого забияку как-нибудь на японский манер, поскольку доспехи и вооружение Пиночета более всего соответствовали облику самурая. Пиночет, конечно, был послабее Кузнеца, но тоже – тот еще фрукт! Отразить удар его длинного и тонкого, слегка изогнутого меча с круглой гардой – ой, как непросто... А еще он прыгает, как сумасшедшая блоха, и при этом страшно лупит своих противников крепкими кривыми ногами, обутыми в кольчужные сапоги с ножами вместо шпор. То еще удовольствие, скажу я вам!

Димону уже приходилось участвовать в общих свалках с шайкой Черной Леди. Стенка на стенку, так сказать. И показал он себя в этих побоищах, можете поверить, очень полезным бойцом. Но тогда, находясь между своими, Димка всегда знал, что в трудный момент на помощь ему придут товарищи. Больше того, в случае получения в бою серьезного повреждения, всегда оставалась возможность на время отойти за спины отважных друзей, чтобы поправить здоровье: хлебнуть какого-нибудь припасенного целебного зелья или подлечиться у случившегося поблизости знахаря...

А вот сейчас он оказался один против двух врагов, и надежды на помощь практически никакой. Нави еле дышит, а прочие, наверное, застряли где-то в недрах проклятого подземелья и неизвестно, когда оттуда выберутся. Это не говоря уже о том, что кроме той дыры, через которую вылезли на поверхность Димон и принцесса, у лабиринта есть сотня других выходов. Так что кто-то из своих мог оказаться здесь только по чистой случайности, по какому-нибудь чудесному стечению обстоятельств.

Может быть, Димка и подождал бы чуда, но времени для этого совершенно не оставалось. Кузнец с Пиночетом двинулись прямо на него.

Будь Димон сейчас один, он, наверное, предпочел бы благоразумно смыться с поля боя, воспользовавшись единственным оставшимся у него ключом от межпространственного портала. Но за спиной у противников оставалась чуть живая Нави! Бросить ее на верную гибель было недостойно репутации благородного крылатого рыцаря. Никак, ну, совершенно никак невозможно!

Спиной вперед, держа обоих врагов в поле зрения, Димка медленно отступал к сухому дереву. Наставленное на врагов острие верного меча, который он держал в своей правой руке, и хищное лезвие длинного кинжала, стиснутого за рукоятку в левой, — ясно давали понять противнику, что о легкой добыче можно забыть.

Кузнец, хотя и пер прямо на него, но нарываться, однако, не спешил. «Опасается! – отметил про себя Димон. – Уважает! Помнит, как в последней стычке я умудрился засветить ему по кумполу прямо меж рогов! Он тогда еле отмахался своей кувалдой и до времени слинял с поля боя черепушку ремонтировать!... Ах, вот они что задумали!»

Димка заметил, что Пиночет пробует обойти его слева. За спиной хочет оказаться! Расчет понятен: отжать от дерева, которое может дать одинокому бойцу хоть какую-то защиту с тыла. В то же время – видит Димон – как-то неуверенно двигается Пиночет, неловко как-то... «Э-э-э! Да ведь ранен он, наверное... – доходит до Димки. – Точно, ранен! Ему бы прыжками вокруг меня надо, а он ковыляет еле-еле... Тоже, небось, энергия почти на нуле... Интересно, кто его так отделал?» Однако рассуждать на такую приятную тему уже некогда. Если только дать этому инвалиду броситься на себя со спины, в то время как фронтальную атаку начнет молотобоец, – совсем туго придется Димке.

Резко, с левой руки, почти без замаха, как это получается только у него, Димон метнул свой кинжал в Пиночета. Тот – молодец! Успел-таки поставить блок и отбить стальное жало латным нарукавником в сторону. Но, зато остановился Пиночет, замешкался со своим обходным маневром! Погоди! Это еще не все. Димка, продолжая пятиться к дереву, свободной левой рукой мгновенно вырвал из-за пояса запасной метательный нож и тоже запустил его в Пиночета. Есть! Попал! В узкое незащищенное место между самурайской панцирной юбкой и защитным наколенником! Совсем остановился наш Пиночет! Отдувается. А Димка уже стоит спиной почти вплотную к толстому стволу дерева. Он поудобнее перехватил меч за рукоятку двумя руками, напряжился и поджидает Кузнеца, готовый в любую секунду сделать атакующий выпад, отразить удар или отскочить в сторону.

Кузнец надвигался на него – здоровенный, как танк «Королевский тигр». Такой Димка видел на картинке в книге по истории, которую читал папа. Остановился этот монстр напротив, вздернул вверх свою адскую колотушку и со страшной скоростью пустил молот косой дугой с правого плеча, метя Димону прямо в голову.

Димка, уходя от удара, не просто наклонился, а тренированно рухнул на одно колено. Тем самым он сохранил устойчивую позицию и, главное, ни на мгновение не потерял противника из виду. Прессуя воздух, молот с шелестом прошел над самым Димкиным шлемом. Кузнеца от этого по инерции занесло влево и развернуло боком. Димка, не раздумывая, как был, прямо с колена сделал резкий колющий выпад мечом. Эх, если бы он стоял на ногах! Тогда атака вышла бы – любо дорого. А так, без должного замаха удар получился недостаточным. Острие меча не смогло пробить кирасу и ушло в сторону, лишь слегка помяв и оцарапав округлый стальной панцирь. Но зато Кузнец убедился, что имеет дело с очень ловким и опасным бойцом. Он явно занервничал и новый свой удар нанес наобум, безо всякой подготовки. Да чего там! Довольно бестолково отмахнулся от Димона своим мегамолотком, как в испуге отмахиваются от басовито жужжащего и грозящего ужалить шершня. Промахнулся, понятное дело! Димка вовремя отскочил в сторону, и удар пришелся по корявому стволу. От страшного удара дерево трянуло, будто семибальным землетрясением. Громадный сук, на котором все еще болталась дурацкая веревка, отломился и рухнул прямо на голову молотобойцу! Неожиданный удар надвинул рогатый шлем Кузнецу на глаза, а твердый край железной шапки пребольно долбанул хозяина по переносице. Кузнец совсем ослеп и от наехавшего на глаза шлема, и от страшной боли в переносице, и от ярости, и даже от страха. Он решил, что кто-то напал на него сверху, из засады на дереве, и, не придумав ничего лучшего, стал вслепую, с бешеной скоростью махать молотом во все стороны. Димон оценил этот номер! Зрелище было потрясающее! Кузнец больше всего был похож на застывший в одной точке смерч, по окружности которого в убийственном вихре летал гигантский боевой молот. Прорваться сквозь такую завесу, чтобы нанести удар мечом, нечего было и

думать. Зато и большой опасности ослепленная сила из себя в таком виде не представляла. Пусть себе торчит на одном месте!

«Доторчится!» – пришла в голову Димону коварная мысль. И он снова оказался прав. Молнии здесь били без разбору во все, что слишком долго застаивалось в одной точке, будь ты хоть принцесса с крыльями, хоть смерч с кувалдой...

Небо вновь треснуло, и толстенный, переливчатый, бело-голубой жгут молнии впился в отбивающегося от воображаемого противника Кузнеца. Сумасшедшее махание молота немедленно прекратилось, и окончательно оглушенный гигант грохнулся всем своим весом на землю под истерзанным деревом. Нет, он совсем не был мертв, однако, энергии у него, наверное, сразу на четверть поубавилось. А главное, Кузнец на несколько секунд оказался почти совершенно беззащитным. Димке ничего не стоило напасть на него и добить несколькими ударами меча, стяжав себе тем самым славу супергероя.

Он уже был готов броситься вперед, чтобы использовать такой редкий шанс, но тут...

«Мама дорогая!!! Пиночет!!!»

За то время, пока Димон мордовался с Кузнецом, Пиночет успел доковылять до того места, где лежала беспомощная Нави. Хватило бы и двух ударов его японского меча, чтобы окончательно разрушить остатки защитного поля вокруг принцессы. Третий удар мог быть только смертельным.

«Ах, ты шакал!!!» – заорал Димка и, не раздумывая ни секунды, кинулся на выручку боевого товарища. Честь – дороже славы!

Он подлетел к Пиночету, когда тот уже замахнулся, чтобы рубануть последний раз. На пути японского меча оказался доблестный Димкин клинок. Из всех сил Димка отбил в сторону поперечный удар и заставил Пиночета отскочить в сторону. Надо было бы отогнать его подальше, но Димка помнил, что Нави осталась совсем без сил и защиты. Если она, недвижимая, будет оставаться на месте, в любое следующее мгновение ее судьбу окончательно решит очередная молния. Времени осторожничать не оставалось, и Димон, оставив за спиной приходившего в себя Пиночета, бросился к Нави.

Димка успел передать ей одну из бутылочек с волшебным напитком, когда за спиной у него сверкнуло. Нет! Это была не молния! Это – сияние рубящего японского меча! Димка с ужасом увидел, как под ноги к нему упало одно из собственных его крыльев, и сразу почувствовал потерю значительной части жизненной энергии. Вот теперь трудно придется! И маневра меньше – на одном крыле не больно-то летаешь – и силы для рывков и ударов поубавилось...

А Пиночет осмелел. Наседает, хотя и сам весь избит. Димка отбивает его прямой выпад и сам наносит рубящий удар сверху. Эх! Скорости не хватило! Пиночет отскакивает назад, и свистящая сталь проносится перед самым его носом, не причиняя вреда. Снова самурайский наскок Пиночета. Теперь японский меч сечет слева направо, Дим он успевает подставить под удар плечо, защищенное висящим на нем маленьким щитом, и снова делает резкий прямой выпад. На этот раз удар достигает цели! Пиночет, пораженный в солнечное сплетение, складывается пополам и начинает, шатаясь, отступать назад. Димка распрямляется, теперь противник в его власти... И тут страшный удар сзади и справа сбивает его с ног. Да не просто сбивает, а отбрасывает в сторону на несколько метров и, одновременно, лишает сознания. Неужели конец?

...Наверное Димка очухивался не так уж и долго, а, оклемавшись, обнаружил себя лежащим все на той же растрескавшейся земле и все под теми же лиловыми тучами с багровыми просветами.

«Так, ну, и что у нас здесь? – соображает Димон, с трудом переходя из лежачего положения в сидячее. – Вон, в нескольких шагах валяется Пиночет. Может быть, уже готов, а может, тяжело ранен. Во всяком случае, не опасен. Тогда, кто же это меня так? Так это же

я Кузнеца проворонил! – приходит ему в голову. – Увлёкся схваткой с Пиночетом и проворонил! А Кузнец в это время оклемался и накатил мне своей колотушкой! А вот почему не добил?»

К Димке как раз возвращается слух, и он с трудом оборачивается на сильный шум, яростные вскрики и озверелый рев за своей спиной.

Вот теперь все ясно! Пока Димон разбирался с Пиночетом, принцесса выпила чудесное зелье и пришла в полный порядок. Она не успела предупредить Димку о грозившей ему опасности и предотвратить страшный удар Кузнеца, но при первой возможности набросилась на гиганта-молотобойца с такой яростью, что он и думать позабыл о том, чтобы окончательно расправиться с раненым рыцарем.

Треща крыльями, Нави носилась вокруг Кузнеца, будто бешеная, и нападала на него, как казалось, одновременно со всех сторон. Она шпарила его пучками энергии и лупила по рогатой башке своей изящной алебардой. Кузнец с остервенением отбивался от нее, как медведь от злобной пчелы, и все дальше уходил в сторону от Димона...

«Все не так уж плохо!» – к такому выводу пришел Димка, оценив сложившуюся ситуацию. Главное, чтобы теперь, пока он, обессиленный, вынужденно сидит на одном месте, в него не шарахнула бы молния... Нужно срочно хлебнуть волшебного напитка!

«Где тут моя фляжка?» – только и успевает подумать Димка, когда поперек всего неба, страшно пульсируя, загорается магическая надпись «ВЫХОД».

Все замирает. Замирает наполовину вышедшая из облаков ветвистая лапа молнии. Замирает в очередном могучем замахе боевой молот Кузнеца. Замирает ускользающая из-под удара тонкая фигурка Нави. Замирает рука Димона, тянущая из подсумка фляжку с концентратом энергии. И только одна белая стрелка неумолимо движется поперек всей этой картины, чтобы, остановившись на магическом слове, погасить экран...

* * *

Как же не хочется встать!

Мама разбудила Димку еще пять минут назад, включила свет и вышла из комнаты, а он, хотя и смог сесть на краю кровати, но был не в состоянии заставить себя подняться на ноги. Полный упадок сил! Как будто его и на самом деле оглушили боевым молотом, лишив почти всей жизненной энергии... Электрический свет неприятно резал глаза, а по плечам и спине пробегали противные зябкие мурашки, хотя в комнате было достаточно тепло.

«Это от недосыпа...» – сам себе объяснил Димка. Только от такого понимания ничуть не легче. Он, как был, сидя, натянул себе на плечи, а потом и на голову, одеяло, запахнул его края на груди и, прикрыв глаза, замер, пригревшись в уютном кульке. Хорошо-то как!

– Димка, поросенок маленький! – услышал он сердитый мамин голос сквозь начинающий наваливаться на него сон, – вставай немедленно! Опоздаешь!

– Ну, ма-а-ам! – заныл он в ответ. – Ну еще немно-о-ожечко! Чуть-чуть еще! Так спа-а-ать хочется!

Но мама неумолима.

– Сам виноват! Сколько раз я тебе вчера... Нет! Скорее, уже сегодня говорила: «Кончай игру! Кончай игру!» А ты? Если бы я сама все это не прекратила, ты бы, наверное, до сих пор еще играл! Вот и сил у тебя нет никаких! Как тебе еще доказывать, что спать нужно ложиться вовремя!? Вот теперь сам и мучайся! Чтобы через две минуты был в ванной комнате, а через десять – за столом! Понял? И попробуй только мне снова сказать, что завтракать не будешь!

Возразить Димке нечего. Кругом права мама! А о еде, действительно, думать тошно. Как же он завтракать-то будет?

Димка с усилием разлепил глаза, а потом, щурясь на свет и зябко поеживаясь, сделал героическую попытку сбросить с себя одеяло.

Что такое? Что-то мешалось у него в правой руке...

Указательным пальцем другой руки Димка потер глаза, сгоняя стоявшую перед взором мутную пленку, и с изумлением уставился на свою ладонь.

Вот теперь, вроде, все понятно... и ничего не понятно одновременно!

Понятно – что именно мешалось. Оказывается, он, неизвестно с какого времени, мизинцем и безымянным пальцем правой руки прижимает к ладони какую-то маленькую, вроде как стеклянную, бутылочку или флажечку, наподобие флакончика от духов, каких полно у мамы в спальне на туалетном столике. Поэтому-то и свободными для всякого там хватания у него оставались только три пальца: большой, указательный и средний. Вот и было неудобно... Но, что за флажечка?

«Как это я умудрился прихватить мамины духи? – перво-наперво предположил Димка. – А, главное, зачем?!»

Наконец, он полностью разжал пальцы и пригляделся к флакончику. Было видно, как внутри у него миниатюрными, как бы живыми вихрями переливается нежно светящаяся бирюзовая жидкость.

«Ничего себе!» – вслух отметил Димка, а про себя заключил: «Нет, на духи это не похоже!»

Чтобы окончательно убедиться в своей правоте, он свинтил с флажечки маленькую крышечку цилиндрической формы, сделанную, похоже, из какого-то желтого металла, поднес крохотное горлышко к носу и понюхал. Нет! Точно не духи! Ничем не пахнет. Точнее, почти ничем. Если бы у Димки было побольше жизненного опыта, он бы сказал, что так пахнет чистый воздух сразу после грозы... А еще он услышал тихий, но явственно различимый звук, вроде того, что издают лопающиеся пузырьки в стакане с газированной водой...

А дальше началась вовсе чертовщина какая-то!

Димка вдруг обнаружил, что флажечка стала быстро набухать, будто ее надували изнутри, и очень скоро превратилась уже в довольно приличную, граммов так на двести, флажку. Светящиеся бирюзовые вихри за ее прозрачными стенками просто завораживали!

И вот тут Димка, наконец, сообразил: «Да это же то самое волшебное зелье, которое не успел выпить раненный крылатый рыцарь! Именно эта флажка осталась у него в руке, когда мама отобрала у меня мышь и остановила игру!»

Поверить в это было невозможно, но зато проверить казалось легче легкого: всего и дел-то – взять да выпить!

На какое-то мгновение Димке вспомнилась волшебная история, которую он услышал еще около года назад в аудиозаписи. Там одна девочка тоже оказалось в очень странной ситуации и, помнится даже, в «очень странном месте». И был там почти такой же загадочный пузырек с волшебной жидкостью. Только на нем еще и надпись имела «Выпей меня!». Девочка хорошо знала, что пить из незнакомых пузырьков ничего не следует, но все-таки не удержалась и выпила. И после такое началось!

Димка, может, еще подумал бы немножко, стоит ли делать такие эксперименты над собой, но тут услышал мамины шаги, которые приближались к двери его комнаты. И это были очень сердитые шаги! Будто чертик какой-то подтолкнул Димку под локоть, отчего он решил и быстро поднес горлышко флажки к губам...

Удивительно, но глотать не пришлось. Все произошло ну точно, как в компьютерной игре: переливчато-светящаяся жидкость мгновенно, неуловимо и без остатка исчезла у него во рту, а опустевшая фляжка беззвучно, как мыльный пузырь, лопнула и рассеялась в воздухе невидимой пылью.

* * *

– Ну!? – грозно спросила мама, – ты еще не в ванной? Уже без десяти восемь! Ты сегодня точно опоздаешь! А если опоздаешь, пощады не будет! Компьютер – под замок! На неделю! Нет! На две!

Когда мама решительно, как бы подводя окончательную черту под сказанным, вышла из комнаты, закрыв за собою дверь, Димка (он же – Димон, он же Симак) вскочил на ноги. Не встал, не поднялся, а именно вскочил. Ему показалось, что тот самый звук лопающихся в газировке пузырьков, который он услышал, открыв фляжечку с бирюзовым напитком, теперь идет откуда-то у него изнутри. И никакого озноба! Очень даже тепло.

Ловко и быстро, как это у него раньше никогда не получалось, Димка заправил свою постель и буквально вылетел из комнаты. Еще мгновение – и он в ванной. Ни разу ему еще не приходилось чистить зубы с таким удовольствием и такой скоростью! Можно было подумать, что у него в руке не обыкновенная, а высокооборотная электрическая зубная щетка. Скок – под душ. Еще скок – из душа! Вшик-вшик-вшик! – обтирает его несущаяся туда-сюда лента полотенца. Фью-ю-ють! – обратно в комнату! Рубашка налезает на Димку, как будто сама, а руки вдеаются в рукава без малейшей заминки. Так! Теперь носки. Странно... Как легко и ровно они сегодня наделись! Р-р-раз! – и он буквально впрыгивает в брюки. Ну, еще немного красоты расческой навести... Все! Можно на кухню! Ой! Есть-то как хочется!

* * *

Мама, обернувшись от плиты, увидела Димку уже сидящим за столом. От неожиданности она даже потрясла головой. Потом взглянула на часы, висевшие на стене, и снова потрясла головой, как будто отгоняя наваждение. Получалось, что с тех пор, как она, разгневанная, вышла из комнаты сына, прошло только три минуты.

Мама недоверчиво оглядела Димку с головы до ног. Полностью одет и даже причесан. Причем все пуговицы у рубашки застегнуты правильно, а не наперекосяк, как это часто случалось раньше. Что-то тут не то!

– А ты умылся?

– Да, мамочка!

– Ой, врешь!

Мама подошла к Димке и понюхала его щеку. От щеки пахло мылом и чистотой. Удивительно!

– А зубы?!

Димка с готовностью оскалился. Его зубы сияли, как будто их отполировали на ювелирной фабрике. Еще более странно!

– Может, ты и постель успел убрать?

– Конечно, убрал!

Мама поджала губы и, недоверчиво покачав головой, вышла из кухни. Когда она вернулась, то прежде всего снова посмотрела на часы, а затем, на всякий случай, сняла трубку со стоявшего на рабочем столе телефонного аппарата и набрала «100»...

Сомнений больше не оставалось. На все про все у Димки ушло три или, самое большое, четыре минуты. Невероятно!

На всякий случай мама недоуменно пожала плечами и про себя решила, что она все-таки каким-то образом ошиблась со временем и разбудила сына раньше положенного, а затем увлеклась утренними делами, и ей просто показалось, будто Димка управился со встава-

нием-умыванием-одеванием-убиранием в столь короткий срок. Такое объяснение казалось больше похожим на правду, чем поразительный факт сверхскоростных сборов.

Но домашние чудеса на этом еще не закончились.

По обыкновению наступало самое время для скучной войны, которая всегда возникала между мамой и Димкой, если он, невыспавшийся и поэтому вялый и заторможенный, садился за стол, чтобы съесть приготовленный для него завтрак.

В таких случаях Димон с тоской смотрел в тарелку с какой-нибудь там овсяной кашей или даже на исходящую паром свежесваренную сосиску и канючил:

– Ма-а-ам... Ну, можно я не бу-у-ду? Ну, совсем не хочу есть... На что мама, которая, разумеется, очень переживала за здоровье сына, неизменно отвечала:

– А я тебе говорю, ешь! Ты что, желудок испортить хочешь? Язву нажать?

Димка уныло ковырял ложкой в тарелке с кашей или с отвращением пробовал откусить от сосиски... В итоге, как правило, дело заканчивалось боевой ничьей, а именно: мама не позволяла сыну уйти в школу совсем с пустым желудком, а Димка съедал не более половины положенной ему порции...

Сегодня все было по-иному.

Димка в полминуты упледел тарелку овсянки на молоке, вареное всмятку яйцо, бутерброд с докторской колбасой, выпил бутылочку йогурта и, буквально подпрыгивая на табуретке от нетерпения, попросил добавки.

Мама даже испугалась.

– Сыночка, мне, конечно, не жалко, но ты не объешься? И не спеши так, ради бога! Подавишься...

Когда Димка, расправившись со второй тарелкой каши и дополнительным бутербродом, уже одетый стоял у выходной двери с ранцем за плечами и лыжами в руке, часы показывали еще только одну минуту девятого. Путешествие до школы могло занять от силы семь минут, а Димон готов был рвануть вперед, как мотогощик в финальном заезде.

– До начала уроков еще полно времени. Зачем ты так спешишь? – немного растерянно спросила мама, удивляясь сама себе. Она ведь хорошо помнила, что чуть больше десяти минут назад говорила сыну совершенно противоположное. Нет! Положительно, она никак не могла себе объяснить все эти утренние чудеса!

* * *

Димка вылетел на этажную площадку и тут же вклепил палец в кнопку вызова лифта.

По утреннему времени этот вид транспорта в подъезде пользовался большой популярностью. Где-то там, в шахте, что-то погромыхивало, то и дело доносилось приглушенное завывание включающихся электрических двигателей, но ни один из лифтов прибывать на Димкин девятый этаж не спешил. Между тем энергия просто переполняла Димона, не давая ему оставаться на одном месте ни минуты. Подхватив поудобнее лыжи, он ринулся вниз по лестнице...

На автомобильной стоянке напротив подъезда в ущелье между двумя огромными сугробами, наваленными старательными дворниками, как всегда маялся со своим стареньким «Опелем» дядя Боря. Каждую зиму, если температура опускалась ниже десяти градусов мороза, у него начинались проблемы с аккумулятором. Аккумулятор тоже был стареньким, энергия из него уходила быстро, и ее никогда не хватало, чтобы холодным утром прокрутить двигатель.

Как назло, «прикурить», то есть завести автомашину с помощью специальных толстых проводов от другого, уже заведенного автомобиля, тоже не получалось. Из знакомых автомобилистов вокруг никого не было, а незнакомые – проезжали мимо, не останавливаясь.

Наверное, очень спешили. Дядя Боря тосковал, стоя рядом со своим замороженным автомобилем, держа в руке два провода, синий и красный, уже присоединенные к клеммам мертвого аккумулятора под откинутой крышкой капота.

Димка приостановился в своем неумном движении.

– Здравствуйте, дядя Боря! Что, не заводится?

– Да вот, Димка, понимаешь, никак... Аккумулятор видишь... – и дядя Боря постучал пружинным зажимом, укрепленным на красном проводе, о такой же зажим – на синем. Даже подобия искорки не проскочило между ними.

Дядя Боря положил безжизненные провода на край моторного отделения, а сам отошел на несколько метров от машины и стал на краю проезда, спиной к Димке, в надежде остановить какого-нибудь сердобольного водителя.

Тут у Димона возникла сумасшедшая мысль. Точнее, она могла бы показаться сумасшедшей, если бы сегодня утром с ним не произошло никаких необычных вещей. А вот с учетом того, что уже успело случиться, можно было рассчитывать на продолжение чудес.

Димка аккуратно положил свои лыжи на сугроб, а сам, не упуская из виду печальную спину дяди Бори, потянулся к проводам «прикуривателя».

Как только он взял в одну руку зажим красного провода, а в другую – синего, по всему его телу пробежала легкая, теплая какая-то дрожь, а в ушах раздался тот самый звук лопающихся в газированной воде пузырьков. Так продолжалось совсем немного времени, секунд, наверное, десять, а может, и того меньше. Дядя Боря за это время успел только переступить с ноги на ногу и потереть застывшие на морозе уши. Дрожь в Димкином теле прошла, и пузырьки лопаться тоже перестали. Димка перехватил зажимы за изолированные ручки и быстро стукнул одним об другой...

Раздалось короткое яростное шипение, и между зажимами проскочила сильная искра!

Дядя Боря, услышав этот звук, аж подпрыгнул на месте. Он обернулся и увидел Димку, держащего в руках провода. Перед лицом мальчика всплывал вверх легкий сизоватый дымок.

– Что это?! Как это!? Откуда?! – только и смог выговорить он, выхватывая из Димкиных рук зажимы. Дядя Боря с изумлением оглядел их, а затем, со странным выражением глянув на стоявшего рядом мальчика, осторожно прикоснулся одним к другому... Снова шархнула могучая искра!

Ошалевший от радости Дядя Боря сорвал провода с клемм аккумулятора и кинулся в машину. Он поставил ноги на педали и повернул ключ зажигания... Мотор взревел!

Когда обрадованный дядя Боря вылез из машины, первым его желанием было спросить у Димки: «Послушай, парень, что ты там сделал?» Но того уже и след простыл.

Димка вприпрыжку неся к школе и не замечал, что каждый уличный фонарь, мимо которого ему приходилось пробегать, непонятным образом вспыхивал и снова гас, лишь только он отдалялся на приличное расстояние...

* * *

На краю лесопарка у начала лыжни стояли только мальчишки, всего двенадцать человек. Девочки остались заниматься в школьном спортивном зале гимнастикой: всякие там «ласточки», «шпагатики» да «березки». А лыжи в лесу, да на морозе – удел настоящих мужчин.

– Так, ребята! Бежим два километра! – бодро напомнил классу учитель физкультуры Илья Романович.

– У-у-у-у! – ответил класс, то ли восторженно, то ли опасливо.

– Вот вам и «у»! – ответил на это преподаватель. – Или кто-то хочет сказать, что я не предупреждал на прошлом уроке?

– А мы успеем? – спросил всегда сомневавшийся во всем Женька Климов.

– Тренированный спортсмен пробежит эту дистанцию минут за пять или семь, а у вас целый час! – сообщил Илья Романович, – даже пешком за это время человек проходит спокойным шагом четыре километра. А у нас всего два! Да еще на лыжах. Вот и считайте! Задача по арифметике на деление для второго класса.

– Ну, так то пешком! – вставился со своим комментарием Толян Басов, у которого, кстати, с лыжной подготовкой было лучше всех. – А с лыжами-то, вон, Симак, часа два будет ковылять!

Илья Романович с грустью посмотрел на Димку, но все же поспешил унять Толяна:

– А ты, Басов, не ехидничай! Мало ли, у кого и что может не получаться. Научится! И еще! Показавший лучшее время на сегодняшней дистанции поедет на районные соревнования!

– Й-й-ес! – вскричал Толян и заранее победно потряс в воздухе лыжами, которые пока еще держал в руках. Он точно знал, что конкурентов в классе по этой части у него нет.

– Так, – закончил свое вступление Илья Романович, – надеваем лыжи и выходим на старт! Энергичнее! Энергичнее, ребята! – и он трижды хлопнул в ладоши, как бы подгоняя замешкавшихся.

У начала лыжни Илья Романович с удивлением обнаружил стоявшего первым Димку. Тот явно рвался в бой и даже, упершись в слежавшийся снег палками, слегка подпрыгивал на лыжах. Это было совершенно необычно, поскольку на прошлых уроках по лыжной подготовке ученик Дмитрий Симак использовал все возможные уловки, чтобы под каким-нибудь предлогом избежать участия в забегах.

Перед Ильей Романовичем в полный рост встала педагогическая проблема. С одной стороны, пробудившийся у мальчика спортивный азарт и желание участвовать в соревновании было бы хорошо как-то поощрить, с другой, – если дать ученику Дмитрию Симакову возглавить гонку, могла выйти скверная штука. Зная, как Димка владеет техникой бега на лыжах, Илья Романович не без основания предполагал, что мальчишка первый раз рухнет на лыжню не далее десяти метров от начала дистанции, чем, несомненно, затормозит общий старт, а главное, вызовет массу ехидных насмешек со стороны своих же приятелей. Дети по малолетству своему, знаете ли, бывают очень безжалостными к чужим недостаткам и промахам. Весь педагогический опыт Ильи Романовича говорил, что такого допустить нельзя!

Учитель положил руку на плечо дрожавшему от нетерпения Димке и тихо, чтобы никто из ребят не слышал, сказал ему со всей мягкостью и убедительностью, на которую был способен:

– Вот что, Дима... Давай-ка мы пропустим всех ребят вперед и побежим с тобою последними. Я хочу индивидуально последить за твоей техникой и, может быть, подсказать тебе что-нибудь полезное. Хорошо?

Димка хотя и продолжал, стоя на месте, азартно подпрыгивать на лыжах, согласно кивнул.

Тогда Илья Романович, подняв высоко над собою руку с секундомером, громко сказал для всех:

– Ребята! Старт отдельный через каждые пять секунд! И обязательно помните: услышав сзади крик «Лыжню!» каждый обязан уступить дорогу обгоняющему. Все запомнили? Ну, тогда поехали! Первый Басов!...Пошел! Троицкий!...Пошел! Петров!...Пошел! Климов!...Пошел!...

Когда одиннадцатый ученик ушел со старта, а Толян Басов уже давно исчез из виду, заслоненный деревьями лесопарка, настала очередь Димона. Услышав над своим ухом: «Пошел!» – Димка рванул вперед.

Как и предполагал Илья Романович, ученик Дмитрий Симаков, совсем не друживший с лыжной техникой, первый раз грохнулся на лыжню в десяти метрах от старта. Но вот того, что за этим последовало, учитель физкультуры не ожидал никак.

Ведь раньше в таких случаях что происходило? Дыхание у Димки сбивалось, все имевшиеся силы куда-то улетучивались, а всякое желание двигаться вперед пропадало. И начал ученик Дмитрий Симаков безнадежно медленно копошиться на снегу, путаясь в лыжах и лыжных палках, а снова встать на ноги ему удавалось не ранее, чем с третьей попытки. А встав, он начинал уныло жаловаться, что у него что-то с креплениями, и вообще... нога болит. Затем, подгоняемый учителем и радостными воплями одноклассников: «Давай Симак! Гони Димон!» – он обреченно ковылял дальше, не забывая падать через каждые очередные десять метров... Безнадежный, казалось, случай!

А вот сегодня...

Не успел отъехавший от старта по параллельной лыжне Илья Романович приблизиться к упавшему Димке, как тот вскочил на ноги, будто подброшенный маленьким взрывом, и снова кинулся вперед. Еще пятнадцать метров – и новое падение! А Димке хоть бы что – через мгновение он снова на ногах. К концу первой стометровки ученик Дмитрий Симаков успел упасть и подняться шесть раз! Но самое невероятное, конечно, было не в самих этих падениях и даже не в том, что Димка всякий раз умудрялся вскакивать, как ванька-встанька. Нет! Илья Борисович с изумлением обнаружил, что он сам едва успевает за учеником, демонстрирующим такую странную технику бега. О-о! Что это был за стиль! Такого не сумел показать никто со дня изобретения лыж древними охотниками! Ученик Дмитрий Симаков не катился, не ехал, не скользил по лыжне, – он несся по ней какими-то невероятными прыжками, размахивая явно не нужными ему палками во все стороны и высоко зади-

рая определенно мешавшие ему лыжи. При всем этом ученик Дмитрий Симаков показывал невероятную скорость. Со стороны было похоже, что по лыжне несется полускрытое тучей вздымаемой снежной пыли какое-то фантастическое членистоногое и членисторукое существо.

В начале второй стометровки Димон достал ушедшего со старта одиннадцатым Вальку Сергеева. Илья Романович, опасаясь, что несущийся по лыжне, подобно кувыркающемуся снаряду, ученик Дмитрий Симаков, ненароком повредит концами своих лыж или лыжных палок ученика Валентина Сергеева, сам завопил, что есть мочи: «Лыжню!!!» Валька (он же Валюн, он же – просто Вал) испуганно обернулся и увидел настигающее его сзади эдакое облако снежной пыли, внутри которого, среди мельтешения палок и лыж, смутно угадывались контуры какого-то маленького человека. Валюн, вспомнив про наставление учителя, стремглав шарахнулся в сторону и, не удержавшись, завалился боком под куст.

– С тобой все в порядке? – спросил у него остановившийся на несколько секунд Илья Романович. – Подняться сам сможешь?

– Да-а-а... – протянул ошалевший Валька, и учитель со всей возможной скоростью бросился в погоню за неудержимо уносившимся вперед Димоном.

* * *

...Уже у километровой отметки Димка нагнал легко и технично катившего впереди всех Толяна. Он не смог отказать себе в таком удовольствии и самолично заорал сопернику: «Лыжню!!!»

Толян, вообще-то, был полностью уверен, что никто из одноклассников не сможет его нагнать. А уж услышать за своей спиной требование уступить дорогу – и от кого! от Димона! – он никак не рассчитывал. Ничего не понимая, Толян надал что было сил. Метров на двести его еще хватило, чтобы удерживать лидерство: все-таки Димка двигался рывками, постоянно падая и вставая. Но вот уже и Илья Романович, скользивший по параллельной лыжне, на ходу крикнул: «Басов! Уступи Симакову дорогу! Ради всего святого!» И Толян уступил. Готовый заплакать от обиды, он продолжал механически двигаться вперед, уже вторым...

Двухкилометровая трасса представляла из себя кольцо, то есть заканчивалась там же, где и начиналась. Метров за сто пятьдесят до финиша на ней имелся короткий, но крутой спуск к замерзшему ручью. Для Димки с его необычным стилем бега на лыжах это был смертельный номер!

У-у-ух! – резко нырнула вниз лыжня, и Димка оказался головой в сугробе, покрывавшем противоположный берег.

Тут Илья Романович удостоился наблюдать буквально цирковой номер. Нечто подобное он раньше видел только по телевизору, когда в передаче «В мире животных» показывали как из-под воды на берег, подобно ракетам, выстреливаются пингвины. Но те выскакивали, спасаясь от хищника. А за учеником Дмитрием Симаковым никто, кроме Толяна, не гнался. Да и тот, если честно, уже смирился со своим невероятным поражением. Тем не менее, Димон взлетел из сугроба на берег ручья, как тот испуганный пингвин! Но вот незадача. Взлететь-то он взлетел, но при этом обнаружилась большая недостача. У правой лыжи отсутствовала, наверное, целая треть, причем, даже не задняя (это было бы еще ничего!), а передняя.

В запале жаркой борьбы Димка даже не огорчился полученному урону, но понял, что двигаться с такой амуницией дальше будет уже совсем невозможно. Что делают в подобных случаях на соревнованиях, он не знал, а вступать по этому вопросу в беседу с Ильей Романовичем было некогда. Поэтому Димон решил действовать по собственному усмотрению.

Или он слышал от кого-то, или видел что-то такое по телевизору: дескать, если, например, у велогонщика в самом конце заезда сломается велосипед, то он может пересечь финишную линию и пешком. Но только со своим велосипедом в руках!

Недолго думая, Димка расстегнул крепления, сорвал с ног бесполезные лыжи, сунул их вместе с палками, как вязанку хвороста, под мышку и двинулся дальше по лыжне бегом. Где-то утрамбованный снег держал бегуна, а где-то проваливался под ногой, и позади Димона оставалась беспорядочная цепочка неаккуратных дыр, пробитых в лыжне...

– Все!!! Хватит!! Сто-о-ой!!! – это кричал ему с тренерской лыжни чуть ли не в самое ухо Илья Романович.

Но финиш был так близко! Метров восемьдесят всего... И Димка продолжал свой беспримерный забег.

– С лыжни! С лыжни уйди! Всю поломаешь! – продолжал взывать к нему Илья Романович, уже успевший понять, что спортивный порыв ученика Дмитрия Симакова может остановить только финиш.

Димка внял отчаянному призыву учителя и соскочил на целину.

Бежать по рыхлому глубокому снегу – это, я вам скажу, еще то удовольствие! Это только здоровому коню под силу, если не очень долго, конечно. Но волшебный напиток еще действовал!

Увидев, что произошло с его конкурентом, Толян Басов тоже вложил все свои силы в рывок к финишу. Вряд ли кто-нибудь, кроме Димки, хлебнувшего в то утро из чудесной фляжки, был способен двигаться с такой скоростью чуть ли не по пояс в снегу. Но не нужно забывать, что Толян-то в это же самое время легко скользил по лыжне! Он все настигал и настигал Димона, боровшегося со страшным сопротивлением глубокого рыхлого снега.

Вот уже только сорок метров до финиша! А Толян в пяти метрах сзади... Вот осталось двадцать! А Толян отстает всего на полкорпуса... Вот десять метров! И они сравнялись! Оба делают последний рывок... и пересекают финиш совершенно одновременно!

Толяна было просто жалко. Выложился парень. Он без сил упал за финишной чертой прямо на снег. Илья Романович тут же подъехал к нему, поднял на ноги, а Толян стоял согнувшись пополам, поддерживаемый учителем, и все никак не мог отдышаться...

А Димон? Димка тоже вдруг почувствовал, как на него навалилась усталость. Не сказать, чтобы смертельная, как пишут в книжках, но и не маленькая. Ноги гудели, руки ломило, а сердце колотилось аж где-то у самого горла.

«Все! Кончилась батарейка!» – понял Димка и без особой надежды огляделся вокруг. Сухая береза с частично облетевшей корой рядом была. И даже оборванная веревка на толстенном суке имелась – летом там была «тарзанка». Но вот какого-нибудь самого завалиющего скелета, у которого можно было бы разжиться пузырьком с волшебным концентратом энергии, под деревом не имелось. Зато там стояла расчищенная от снега скамейка, на которую Димка и уселся. Туда же Илья Романович посадил обессиленного Толяна, которого даже накрыл собственной пуховой курткой.

Постепенно стали подъезжать закончившие дистанцию остальные ребята. Каждый из них считал своим долгом подойти к Димону и выразить свое восхищение.

– Ну, ты, Симак, дал!

– Молоток, Димон! Во, вжарил!

– Ты что, и Толяна достал? Классно!

– Илья Романович! А на районные кто поедет? Димон?

* * *

Когда они вернулись в спортивный зал, переоделись и отдышались, до конца сдвоенного урока оставалось еще пять минут.

Илья Романович позвал Димку и Толика к себе в кабинет.

– Вот что, ребята. Давайте разберемся, чтобы без обид. Хорошо? – начал учитель. – Ты, Дима, можешь мне сказать, что это такое с тобою сегодня было?

Димка пожал плечами и неуверенно произнес:

– Не знаю, Илья Романович, нашло что-то такое...

Ну, в самом деле, не мог же он сказать: «Да ничего особенного! Я просто выпил волшебного напитка из компьютерной игры...» Уж тогда его точно в медпункт отправили бы, температуру мерить...

– В общем-то, – продолжил Илья Романович, – если бы у тебя лыжа не сломалась, ты бы, конечно, первым пришел. И надо вроде как тебя на районные соревнования посылать... Как сам-то считаешь?

Димка подумал, что вряд ли ему во всякое утро или по специальному заказу будут доставаться фляжки с волшебным зельем. Подведет он, пожалуй, на соревнованиях родную школу. «Да и вообще, – продолжал рассуждать Димон про себя, – нечестно это как-то – побеждать с помощью волшебных штучек. В игре – можно. А в жизни – нечестно. Толян, он хоть и задавака порядочный, но ведь действительно – тренируется, старается... Вроде как заслужил, а тут я с волшебством этим дурацким...»

– Не, Илья Романович, – сказал он вслух, – не нужно меня на соревнования. Это у меня сегодня так... Случайность, в общем. А потом, там же надо каким-то стилем определенным бежать, да? Классикой, там, или коньком, так ведь?

– Так, – коротко отозвался Илья Романович. – Именно классикой!

– А у меня со стилем не очень, да?

– Стиль у тебя, по правде сказать, ни под какие каноны не попадает, – подтвердил Илья Романович. – Слишком оригинальный. Могут и победу не засчитать.

– Ну вот, пусть Толян и едет! – с облегчением выдохнул Димка. – У него и стиль, и все такое... А я как-нибудь в другой раз. Когда технику подтяну...

– Ну, молодые люди, – подытожил Илья Романович, – мне кажется, мы пришли к правильному и справедливому решению! Так?

Когда они вышли от учителя, Толян, немного нерешительно посопев носом, как взрослый протянул Димке руку и серьезно так, с чувством сказал:

– Ваше, ты, Димон, мужик! Правда!

– Да ла-а-адно... Все нормалек! – ответил Димка, принимая рукопожатие.

* * *

До конца занятий в классе только и разговоров было, что о Димкином спортивном подвиге и о том, как он правильно сделал, что уступил место на соревнованиях Толяну.

Оказалось, что уступить – это иногда лучше, чем победить. Даже самая красивая, на Димкин взгляд, девочка в классе – Катя Стрельцова – чем-то похожая на Принцессу Нави, впервые посмотрела в его сторону с какой-то серьезной и уважительной заинтересованностью. Неизвестно почему, Димону это было особенно приятно.

Никаких чудес больше в этот день не произошло.

Когда Димка возвращался домой, фонари уже не салютовали ему, зажигая и гася свои лампы. Правда, у подъезда стоял старенький «Опель», а рядом с ним дядя Боря, только что вернувшийся из какой-то деловой поездки по городу.

– Димка! – обрадованно воскликнул он. – Слушай! Ну и счастливая же у тебя рука! Аккумулятор-то вдруг стал работать, как новый! Ни разу больше не заикался! Представляешь? Ты домой? Ну, правильно! Привет родителям!

Вечером, когда все собрались за ужином, папа поинтересовался у мамы:

– Ну, как наш полуночник? Не проспал сегодня школу?

– Да, нет, – ответила мама, – наш сын меня с утра вообще поразил. Был энергичен и организован, как никогда. Даже позавтракал как надо. Ты же знаешь, какие у нас обычно с этим проблемы.

– А как дела в школе? – обратился папа к Димке, – у тебя же сегодня твои любимые лыжи, кажется, были? Пережил?

– Ничего, пап, пережил... Только лыжу вот сломал.

– Хорошо, что не ногу! – успокоил папа. – А лыжи новые купим.

– Пап, а пап! А давай в субботу или в воскресенье вместе сходим, покатаемся. Ты меня поучишь, а то у меня техника хромает...

* * *

Все было так хорошо, спокойно и обыденно, что Димке пришла в голову мысль: «А не выдумал ли я всю эту историю? Ведь, если честно, быть такого не может!»

По дороге в ванную, перед тем, как отправиться спать, он позвал:

– Пап, а пап!

– Я здесь, Дима! – откликнулся папа из гостиной. – Что ты хочешь?

– А можно из компьютера что-нибудь наружу вытащить?

– Хм! Конечно, можно! Все можно вытащить, и жесткий диск, и процессор... вообще все... Только коробку оставить.

– Да нет! Ты не понял, я не о том!

– Так, о чем же тогда?

– Ну, вот из игры, например?

– Прости, Димка, опять я тебя не понимаю. Как это – из игры вытащить?

– Ну, вот, например, если в игре есть какой-нибудь предмет... меч, там... или фляжка с волшебным зельем... или еще что... Могут они здесь, по эту сторону экрана, оказаться?

– О, господи! А я-то никак не пойму! Сынуля, мой дорогой! Тебе уже скоро десять! Ты сам мне еще год назад заявил, что Дед Мороз – это сказка для маленьких детей! И вдруг, на тебе! Волшебный напиток из компьютерной игры ему подавай! Невозможно! Конечно же, совершенно невозможно...

* * *

«Точно! Все это я сам себе и выдумал. Вроде сна, что ли...» – обдумав в ванной комнате папины слова, окончательно решил Димка.

Тщательно вычистив на ночь зубы, он прошел к себе в спальню. Мама к этому времени уже сняла с Димкиной постели покрывало и аккуратно повесила его на спинке стула.

Спать хотелось страшно! Во-первых, Димка, совсем не выспался прошлой ночью, а, во-вторых, – он здорово напрягся на уроке физкультуры, и мышцы на руках и ногах у него гудели, настоятельно требуя расслабления и отдыха.

Он выключил свет, откинул одеяло и с наслаждением нырнул в постель. Димка готов был немедленно заснуть, но почувствовал, как у него под боком что-то неприятно мешает. В темноте, пошарив рукою по простыне, он нащупал под собою какой-то маленький твердый предмет. Что бы это могло быть? Посмотреть что ли? Так ведь это нужно вылезать из теплой постели, включать свет... А ну его, потом разберусь! И Димка в темноте запустил этой штуковиной наугад, куда-то под стол...

Наутро он и не вспомнил об этом незначительном происшествии.

А днем, подметая в комнате сына, мама замела на совок что-то маленькое и блестящее. «Может, деталька какая, нужная?» – подумала она и поднесла найденный предмет поближе к глазам. Это была крохотная цилиндрическая крышечка из желтого металла, свинченная, похоже, с какого-то маленького флакончика, вроде как от духов. Мама на всякий случай прошла к себе в спальню и проверила свою парфюмерию. Все крышечки и колпачки оказались на своих местах. «Нет! Совсем никому не нужная штука!» – заключила она и решительно отправила бесполезный предмет в мусорное ведро.

Дедушка

Дмитрий Сергеевич Симаков – это Димкин дед. Собственно, родители называли Димку – Димкой именно в его честь. Сам же Димка, также известный среди товарищей и приятелей как Димон или Симак, сколько себя помнил, именовал Дмитрия Сергеевича – «дедой». Иногда на Димку вдруг накатывал приступ безотчетной родственной нежности, и тогда он мог назвать «деду» – «дедулечкой». А если к этому примешивалось еще и чувство благодарности, например, при получении какого-нибудь особо желанного подарка, то «деда» мог превратиться даже в «дедунечку»...

Ну, например: «Привет, деда!» – или: «До свидания, деда!» – или вот так: «Как же я тебя люблю, дедулечка!» – ну и, наконец: «Дедунечка-а-а!!! Спасибо-о-о!!!»

Дед у Димки был не вредный. Не надоедал с нравоучениями, а если ему что-то не нравилось в поведении внука, он просто говорил: «Послушай, мой дорогой! Вот это мне очень не нравится! Эти фокусы ты без меня показывай, ладно?» При этом у него не возникало спросить что-нибудь вроде: «Деда! А почему так нельзя? Чего такого-то я сделал?» Тогда Дмитрий Сергеевич мог пуститься и в объяснения, но при этом рассуждал не в общем, а обязательно откапывал в собственной прошлой детской, юношеской или даже взрослой жизни какой-нибудь подходящий эпизод и на его примере объяснял, почему он, Дмитрий Сергеевич, в сходной ситуации считал самого себя сильно не правым. Точнее, дед выражался более определенно: «Представляешь, Димка, какой я был тогда дурак!» После таких историй Димка тоже начинал как-то по-другому смотреть на некоторые свои шалости, и они переставали казаться ему очень уж остроумными, забавными и безобидными...

Нет! Не вредный, а иногда даже очень полезный был у Димки дед! Например, он мог помочь решить сложную задачку по математике или с ходу, не залезая в словарь, объяснить значение какого-нибудь нового для Димки непонятого слова. А еще с его помощью было утрясать и вполне мирно разрешать разные недоразумения с родителями. Время от времени такое обязательно случается в любой семье. Родители не всегда способны с первого раза правильно понять поступки своих умных (прямо, как Димка!) детей. Лучшего парламентаря, чем Дмитрий Сергеевич, для подобных ситуаций найти было трудно. Дед в таких случаях перво-наперво выслушивал все Димкины сетования на несправедливые, по его мнению, притеснения. Потом он объяснял внуку, в чем именно Димка не вполне прав. Это было, конечно, не очень приятно. Но зато потом Дмитрий Сергеевич проводил какие-то таинственные тихие переговоры с папой, или мамой, или сразу с обоими. Результат, как правило, оказывался один: родители сильно смягчались, и между поколениями в семье на какой-то срок восстанавливалось полное взаимопонимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.